

Два лица смотрели друг на друга.

Младшая невестка очень хотела сопротивляться, но ее лицо было под ладонью Чжоу Цзэ, и у нее не было возможности сопротивляться.

В этот момент...

Она испытала чувство Богини в Лазурном Одеянии на платформе.

Сколько бы изменений ни происходило, есть было нечего.

Зомби рождались из мертвых. Причина, по которой их ненавидели боги, заключалась в том, что они не были частью изначальных правил игры. Они были аномалией.

Это было так же, как если бы никто не обрезал свои косы, а вы обрезали.

Так же, как когда все стриглись, а ты все еще заплетал волосы.

Отличаться от других - значит быть ненавидимым и отвергнутым массами.

Чжоу Цзэ медленно открыл рот.

Показались два клыка, от которых исходило сильное давление.

Невестка нахмурилась. Ее тело дрожало, и она была напугана.

Игра, которая изначально принадлежала ей, двигалась в направлении, которое она не могла контролировать. На самом деле, даже она не могла быть втянута в нее. Теперь невозможно было отключить источник питания и выключить игру.

Она не знала, какого монстра выпустила на свободу. Она даже была уверена, что сам Чжоу Цзэ не знал, что он на самом деле монстр.

Это было прекрасное недоразумение и мина, которая застала людей врасплох.

К сожалению,

Она наступила на нее.

Он даже исполнил латинский танец на мине.

Его клыки медленно опустились вниз, коснувшись кожи шеи невестки.

Эта гладкая кожа,

Эта нежная кожа,

с ловкостью юной девушки,

В ней была аура молодости.

Сколько юношей жаждали поцеловать ее здесь?

Сколько юношей жаждали оставить здесь следы своих зубов?

"Я - это она, а она - это я".

Младшая невестка сказала.

"Если ты укусишь меня до смерти, она тоже умрет".

Это была угроза.

Это была угроза, у которой не было другого выбора.

Если бы не тот факт, что ситуация достигла критической точки, невестка не стала бы ему так угрожать.

Это было равносильно тому, как если бы он опустил голову к игрушке и молил о пощаде.

У нее было собственное достоинство.

Однако, когда его жизнь оказалась под угрозой, его достоинство снова стало ничтожным.

Чжоу Цзэ на мгновение остолбенел. Его зеленые глаза со странным светом пронеслись по лицу невестки. Казалось, он колеблется, размышляет и задерживается.

Затем...

Он поднял голову и оттянул клыки дальше от кожи. Удушающее давление, которое было раньше, также ослабло.

Ее невестка испустила долгий вздох облегчения. Чувство, что она избежала смерти, переполняло ее, отчего у нее закружилась голова.

Затем...

Чжоу Цзэ вдруг снова опустил голову!

Пу!

Клыки вонзились.

Кровь и телесные жидкости начали проливаться.

В такие моменты тело человека казалось очень хрупким.

Голову невестки все еще удерживала рука Чжоу Цзэ. На ее лице появилось крайне болезненное выражение, а в глубине глаз читались паника и борьба.

Его прежнее спокойствие давно исчезло.

Ранее она была в умывальной комнате.

Он сам ответил на свой вопрос.

Она загнала Чжоу Цзэ в тупик.

Теперь

Он отпустил хватку.

Невестка упала на землю.

Она упала с грохотом.

Не было ни жалости, ни беспокойства.

Даже если эта девушка упала на землю как идиотка,

Чжоу Цзэ тут ни при чем.

Душа женщины медленно увядала. Она хотела снова войти в это тело, но Чжоу Цзэ стоял внизу, поэтому она не решалась спуститься.

В это же время рядом с женщиной затрепетала книга. Это был тот же буклет, что и у Чжоу Цзэ. Эта книга представляла личность женщины.

Она тоже была призраком.

Однако буклет женщины был уже почти белым и сильно поврежденным.

Когда она порхала в воздухе, от нее постоянно отваливались кусочки. Было очевидно, что она давно изнасилась.

"Я также призрачный солдат. Ты не сможешь меня убить".

с трепетом сказала женщина. Она не боялась, что Чжоу Цзэ зайдет так далеко, но ей было очень холодно.

После того, как она покинула свое тело,

Это было похоже на то, как если бы обычный человек стоял голым на леднике на Южном полюсе.

Этому ощущению нельзя было противостоять одной лишь силой воли.

Чжоу Цзэ поднял голову.

Он смотрел на нее.

Ее рот слегка приоткрылся.

Казалось, она улыбается.

А потом...

Чжоу Цзэ медленно...

наклонил голову.

Суставы продолжали трещать.

Но его голова все еще была наклонена.

Насмешка,

Самая прямая насмешка.

Женщина медленно начала светиться бледно-голубым пламенем. Ее душа замерзала, медленно теряя жизненную силу. Ей было холодно, и она отчаянно нуждалась в теплом убежище.

Она не могла больше ждать.

Бью!

Она двинулась вниз, пытаясь снова войти в тело своей невестки.

Рев!

Чжоу Цзэ взмахнул рукой, и его ногти, которые были не такими прозрачными, как раньше, но выглядели более опытными, ударили женщину. Женщина издала пронзительный крик, но Чжоу Цзэ с силой схватил ее и держал перед собой.

Талию женщины действительно можно было обхватить одной рукой. Это не означало, что тело женщины было настолько хорошо, насколько это возможно, но это означало, что душа женщины была опустошена ладонью Чжоу Цзэ.

"Отпустите меня, я солдат-призрак!"

прорычала женщина.

У Чжоу Цзэ отвисла челюсть.

Он поднес руку ко рту.

Борьба и крики женщины усилились. Она чувствовала, что что-то должно произойти, и в то же время понимала одну вещь. Мужчина перед ней потерял сознание и действовал инстинктивно.

Он был голоден.

Его тело болело.

Его тело было очень дряхлым.

Он был похож на больного человека, который нуждается в питании, чтобы восстановиться.

Он нуждался в питании сейчас.

Это тело не могло выдержать его нынешнюю форму.

"Я призрачный раб. Что бы я ни делал, только Инь Си может судить меня. Ты не можешь, ты не можешь!"

Ты подумал о цене?

?

Проснись!

Проснись! "

Это было похоже на Золотой жезл Короля Обезьян в "Путешествии на Запад". Демоны, которые были в отчаянии, начали сообщать о своем доме Бодхисаттве или Бессмертному Превосходству, чтобы те вернули их обратно. Они показывали свою поддержку.

Однако...

До этого

Чжоу Цзэ тоже был призрачным работником.

Однако женщина все еще была готова убить его.

Убить его, а потом убить доктора Лина.

Другая воля в его теле больше не будет его беспокоить.

Рука Чжоу Цзэ остановилась.

Он не стал отправлять душу другой стороны в рот.

Женщина смотрела на Чжоу Цзэ, она все еще очень нервничала. После предыдущего урока у нее больше не было желания сбежать.

Чжоу Цзэ обнял женщину и начал двигаться.

Каждый раз, когда его шаги приземлялись, они оставляли на полу неизгладимый черный след. Он спустился по лестнице на кухню.

Его зеленые глаза осмотрели кухню.

Затем...

Он нашел это.

Банку "Старой крестной матери".

Он разбил банку, оставив острый соус внутри в своих руках.

Она сначала положила острый соус в рот.

А потом...

Чжоу Цзэ снова поднял руку.

Открой рот.

Он отправил душу женщины в рот.

Последние крики и проклятия женщины.

Это было похоже на лирическую музыку, которая звучала из динамиков по всему ресторану. Это привнесло странное ощущение в трапезу.

После проглатывания,

Чжоу Цзэ раскрыл руки.

Отрыжка...

Послышалась глубокая отрыжка.

Она была убеждена.

Удовлетворена,

полная.

Но я очень хочу съесть еще одну.

...

"Почему ты не сказала об этом раньше!"

ругалась Бай Инбинь в машине.

Танг Ши не обращала внимания на женский труп, который вот-вот должен был сойти с ума. Она продолжала отламывать конфету с белым кроликом и класть ее в рот.

"Он не расспрашивал подробно, поэтому ему было неинтересно.

Более того...

Откуда мне знать, что другой призрачный слуга в городе Тонг находится в доме его жены? "

"Хорошо, дамы, мы здесь, мы здесь!"

Старый Даосист все еще был водителем.

Когда он вернулся в книжный магазин, он рассказал о местонахождении Чжоу Цзэ.

Танг Ши услышал его.

Тогда этот секрет, который не был секретом, был раскрыт. После этого, когда они не смогли дозвониться до телефона Чжоу Цзэ, все бросились туда.

Сюй Цинлан сидел на переднем пассажирском сиденье с мрачным лицом.

Машина остановилась.

Все вышли из машины и вошли внутрь.

Первой вошла белолицая.

Когда она дошла до коридора,

Соловей внезапно остановилась.

Недалеко впереди она почувствовала знакомое присутствие. Ей показалось, что зловещая аура в ее теле притягивается к ней, и она начала дрожать.

"Что случилось?"

Видя, что Бай Инъин не собирается уходить, спросил Танг Ши.

Бай Инъинь закусила губы.

Аура отклика становилась все более очевидной, и казалось, что она достигла своего пика, став более четкой и стимулирующей, чем раньше.

Связь между кровным родством и расовыми узлами была подобна электрическому току, проходящему через ее тело.

Сайт

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2178745>